

ХОЗЯЙКА

Однажды накануне очередного Дня города в префектуру СВАО позвонили из редакции одной столичной газеты: попросили, чтобы префект Ирина Рабер ответила на вопрос анкеты - про любимые уголки Москвы. Она ответила не задумываясь: «Скажите - весь северо-восток со всеми его помойками».

сквы. Ей непосредственно подчинены тысячи государственных служащих, и десятки тысяч человек так или иначе зависят от ее распоряжений. Она отвечает за работу коммунальных служб, за состояние дорог, за безопасность, за организацию торговли и за строительство, за бесперебойное функционирование транспорта, за больницы, школы, детские сады и проч., и проч., и проч.

Она здесь олицетворяет власть, со всеми, как говорится, вытекающими.

Однажды я стал свидетелем фантастической, на мой неискушенный взгляд, сцены в ее кабинете. Сотрудники общего отдела внесли в кабинет один за другим три больших черных чемодана, туго набитых. Молния на одном из чемоданов развезлась, и я увидел, что чемоданы набиты бумагами.

- Что это? - удивленно спросил я. Ирина Яковлевна ответила: - Это бумаги, которые нужно подписать до утра.

У нее есть командный пункт, специально оборудованный на тот случай, которому, конечно, не приведет бог случиться. Есть и «передвижной пункт управления префекта» - небольшой утыканный антеннами автобус, выезжающий за ней на всевозможные ЧП. Она никогда не отключает мобильный телефон.

В августе 2002-го этот телефон зазвонил ночью: тогда от взрыва газового газа в одной из квартир «сложился» жилой дом на улице Академика Королева. Она приехала туда через 15 минут, почти одно-

временно со спасателями и «скорой помощью». Нужно было помочь спасателям - прежде всего с кранами и другой тяжелой техникой, организовать для них питание. Нужно было срочно обустроить временное жилье для людей, оставшихся без крова. И нужно было разговаривать с ними, разговаривать...

Она работает префектом уже пятый год. Перечислить все, чем отмечены эти годы на подведомственной ей одной десятой части Москвы, затруднительно. Список получится слишком длинным: новые кинотеатры, бассейны, спортивные комплексы и стадионы. Отремонтированные школы, детские площадки, торговые центры. Благоустроенные парки и скверы, восстановленные церкви и родники. Речка Яуза, очищаемая на глазах...

Кстати, о помойках. Свалки - это специфика окраины Москвы. Десятилетиями сюда, на окраину, свозили и сваливали отходы мегаполиса. Мегатонны этого «добра» были вывезены с территории округа и утилизированы в последние годы. Мегатонны, или, как говорит Ирина Яковлевна, «терриконы».

«Да вы просто не представляете, что тут было, - говорит она. - Тут был просто террикон всякого хлама и гадости. Настоящий тер-р-ри-кон. А теперь тут у нас спортивный комплекс». (Варианты: бассейн, парковая зона, центр досуга...) «И это хорошо», - заключает она. И в ее интонации появляется что-то, напоминающее интонацию хозяйки, которая, отставив ведро с тряпкой и

швабру, с удовлетворением осматривает плоды генеральной уборки.

Однажды она ехала по улице в Останкине и увидела, как свеженький зеленый газон аккуратно уложит паркующийся автомобиль. «Тут душа моя не выдержала, и я позвонила в экологическую милицию. Набедничала на этого водителя...»

«На те деньги, что мы выделяем милиции, можно купить один «мерседес» для начальства, а можно - двадцать «жигулей» для патрульно-постовой службы» (ее фраза на заседании коллегии префектуры, где обсуждали работу окружного УВД).

Пятый год она работает префектом, и все эти годы, каждый месяц, неукосительно по графику, она встречается с жителями. Как правило, эти встречи организуются в школах, и туда может прийти любой желающий (о чем заранее оповещают в газетах и по кабельному ТВ). Приходят обычно те, у кого есть вопросы и претензии к властям, иногда 50, иногда 150, а то и 300 человек. Она отвечает на все вопросы и выслушивает все жалобы (худые крыши, сломанные домофоны, автомобили во дворе и т.д., и т.д.).

У нее есть «хитрая» тетрадошка, куда она записывает свои поручения. Она может позвонить человеку по домашнему телефону и проверить: действительно ли приняты меры по его жалобе.

Она не любит, когда ее обманывают. Известно: если она увидит обман, то будет очень плохо.

Два года назад мэр предложил ей общественную «нагрузку» - должность своего заместителя в городском благотворительном совете. Этот совет занимается регистрацией благотворительных организаций и распределением между ними тех денег, что выделяются городом на благотворительные программы. «Наведите там порядок», - сказал ей Лужков. У мэра тогда появились большие сомнения в том, что городские деньги в самом деле идут на благородные цели.

С тех пор Ирина Рабер регулярно ведет заседания городского благотворительного совета. То, за чем ее послал сюда Лужков, было сделано: внедрена процедура конкурса благотворительных программ и их независимой экспертизы.

Сама Ирина Яковлевна уже немало лет частным образом занимается благотворительностью. Международная организация «Лайонс клуб» привлекла ее тем, что, как сказано в уставе, члены организации должны заниматься благотворительностью «исключительно на собственных средствах или личным участием». В рамках этой международной организации она организовала небольшой клуб на территории округа. В клуб нельзя вступить человеку с улицы, там только друзья и единомышленники. Их немного («иначе клуб превратится в формальность»), и они помогают нескольким десяткам семей детей-инвалидов - «исключительно за счет собственных средств».

Кстати, столовая, работающая в здании префектуры СВАО, принадлежит организации инвалидов. Первое в Москве доступное такси для инвалидов появилось здесь, на Северо-Востоке.

...Этот снимок сделан дома у Ирины Яковлевны, на кухне, сияющей, кстати, образцовым порядком. Она умеет и любит готовить. Честно говоря, я не пробовал, но как-то довелось услышать в ее пересказе рецепт фирменных блинчиков с мясом - сразу почувствовал себя так, будто не ел дня три.

Юрий СОРОКИН

Северо-восток для Ирины Рабер не просто место службы. Окончив среднюю школу в подмосковном Пушкине (тоже, кстати, по Ярославской дороге), она с тех пор всю жизнь здесь. Тут училась в институте и вышла замуж, тут начала работать в техническом училище. Здесь избиралась депутатом Бабушкинского райсовета. Лосинка, Свиблово, Медведково - это все ее родные места. Она и по сей день живет в метро «Бабушкинская» (хотя могла бы, наверное, выбрать любой престижный район Москвы). Ей здесь уютнее.

20-этажный монолитный дом - в десяти минутах от метро. Дом - улучшенной планировки, но отнюдь не элитный. «Новые русские» здесь не живут. Зато из окон ее квартиры на одном из верхних этажей открывается чудесный вид на пойму Яузы. Справа - Медведково и Бибирево. Слева - Отрадное и Свиблово и дальше, в прозрачной дымке, весь Северо-Восточный округ. Все ее хозяйство...

17 районов Москвы, в которых живут миллион триста тысяч человек, - таковы параметры этого хозяйства. Она единолично представляет на этой территории мэра Мо-

Маленькая Вера, как только научилась держать карандаш, начала рисовать своих близких. Потом в школе она изобразила всех одноклассников и учителей. А после ее окончания целый год просиживала рядом с подружкой-студенткой в мастерской Суриковского училища, где готовили скульпторов. Влюбилась в скульптуру и на следующий год легко поступила в училище, где ее учили мыслить масштабно и монументально. Но шли 60-е годы: это было время борьбы с помпезностью в архитектуре, с «излишествами» в камне, моде, музыке... И нашей героине пришлось с монументальным искусством расстаться и мелким «бисером» делать надписи на пачках с макаронами и на других продуктовых упаковках. Потом были буквики и рисунки на коробках с игрушками. Потом ее детские рисунки переселились в книжки. Но художнице нравилось не только работать в детском жанре, но и смешить взрослых. И вместе с Шарковой в музыкальном журнале «Кругозор» в рубрике «Смех в зале» поселились эстрадные артисты: Геннадий Хазанов, Евгений Пет-

Вера Шаркова единственная в Москве (а может, и в России) художница, которая работает в мужском жанре шаржа. В ее коллекции - политики, телеведущие, артисты, юмористы.

ШАРЖИ ШАРКОВОЙ

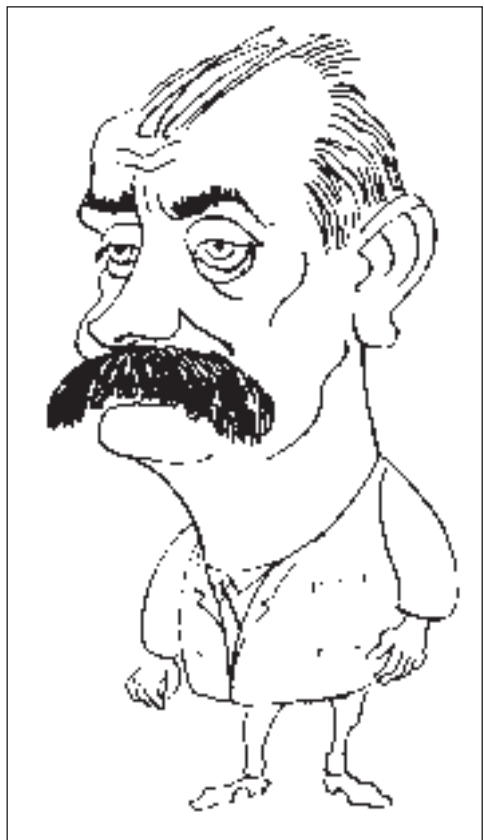
росьян и многие другие. Кстати, Петросьян так полюбил свой шарж «от Шарковой», что взял да и поместил его на обложку своей книги.

На мой вопрос: «Почему женщины не рисуют шаржи, а вы занимаетесь этим уже 30 лет?» художница, улыбаясь, сказала: «Наверное, у меня просто мужской характер». Понятно, кокетничает. И как истинная женщина всегда замечает, как одет человек, что видно и в ее шаржах. А вот женщин Вера Федоровна рисует редко. Никуда не деться, женская солидарность. Не хочет иронизировать над своими подругами. Для того, чтобы на карандаш Шарковой попала дама, она должна крепко разозлить художницу. Например, крепко не понравились Вере Федоровне резкие высказывания Майи Плисецкой о доперестроечной России, вот и балерина получилась на бумаге злой. Зато, признается Вера Федоровна, все наши политики ее очень вдохновляют. Она их считает яркими и характерными. «Новости» всегда смотрит с карандашом в руке. Пишет, можно сказать, портрет натуры. Ведь шарж это и есть портрет, только утрированный. В таком портрете важна не столько забавная деталь, как сущность человека. Вот, например, вырезка из газеты, где художница изобразила Березовского, а поэт Дмитрий Демин написал:

«Стал новым русским,
Это не беда,
Беда, что русским не был никогда».

Этой женщине с хитрым прищуром удалось раскусить многие крепкие орешки. Хотя не всегда. Почему-то никак не хотят «исповедоваться» на бумаге Регина Дубовицкая и Алла Борисовна. Забраквала она и своего Филиппа Киркорова, и Елену Степаненку. Кстати, для шоу

жены Петросьяна Вера Федоровна готовит серию портретов-шаржей. Ей очень хочется увековечить и молодых юмористов из «Аншлага» - Николая Лукинского, Геннадия Ветрова, Сергея Дроботенко,

братьев Пономаренко, Светлану Рожкову и Елену Воробей.

Недавно Всероссийское сообщество «100 женщин-художниц» «Ирида» предложило нашей героине открыть персональную выставку. Интересно, что в фамилии и в профессии моей собеседницы общий корень «шар». Однако в коллекции героев Веры Федоровны я не увидела, пожалуй, только одного шаржа - на саму Шаркову.

- Шарж на себя нарисовать невозможно, - говорит она. - Себя человек всегда плохо знает. Лично я так никогда настоящую Шаркову и не видела, и зеркало тут не помощник.

Елена ВОЛКОВА